

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Мо Цзюэ, следуя своей аксиоме "молчание - золото", молча смотрел на Е Вэй. По какой-то причине он слегка нахмурился и выглядел крайне недовольным. Если Е Вэй не видела в нем ничего предосудительного, то в его глазах промелькнула легкая ярость, настолько мягкая, что казалось, будто человек видит что-то не так. Окинув её непринуждённым взглядом сверху донизу, он ещё больше нахмурился, губы его сложились в прямую линию. Это Е Вэй предупреждала себя, что не стоит поддаваться его эмоциям, и она отчетливо ощущала гнев Мо Цзюэ. Он всегда был спокоен, его эмоции редко менялись. Она же часто приводила его в ярость, так стоило ли ей этим гордиться? Е Вэй, посмеиваясь над собой, спокойно сделала несколько шагов назад. Женщина в черном тоже что-то заподозрила, но ее остановила Одиннадцатая. Она с удивлением посмотрела на них.

Появление Мо Цзюэ уже стало сюрпризом, а вот второй человек стал сюрпризом в сюрпризе. Он был на полголовы ниже Мо Цзюэ, очень худой и носил серебряную маску, закрывавшую большую часть лица. Казалось, что у него есть какая-то тайна, в которую люди хотят заглянуть, и он обладал решительным хладнокровием убийцы, которого не показывают. Он сильно отличался от того вопиюще холодного и решительного Серебряного лица, которое она видела два года назад. "Мо Цзюэ, что ты здесь делаешь?" - холодно спросил Одиннадцатый. холодно спросила Одиннадцатая. Ситуация складывалась не лучшим образом, и люди не могли вмешаться в напряженные отношения между Е Вэем и Мо Цзюэ. Хотя Е Вэй и не признавалась в этом, она все равно не могла не показать виду. Мо Цзюэ, правда, всегда был злобен по отношению к ней, но, по крайней мере, он не стал бы лишать Вэй Вэй жизни. Одиннадцатая быстро сориентировалась и поняла, что ей придется сразиться с Серебряным Лицом.

А эта женщина... Пока он смотрел на нее, Элевен пребывала в глубокой задумчивости. Женщина бросила на нее насмешливый взгляд. Она была слегка рассержена. "Оставь эту картину!" холодно приказал Мо Цзюэ, указывая на картину на спине Одиннадцатой. Мо Цзюэ уже почти слился со зловещей атмосферой комнаты, как рядом с ним встал Серебряный Лик и холодно посмотрел на Одиннадцатую и Е Вэй. Он был лишен эмоций и, казалось, был готов разорвать свою жертву на части, как только Мо Цзюэ отдаст приказ. "Почему так много людей охотятся за этой картиной?" Е Вэй подняла брови. Даже если это была известная картина, она не должна была пользоваться такой популярностью, ведь существовало множество других картин, которые были бесценны и стоили дороже, чем эта. Почему же все так нажились именно на эту картину? Кто-то специально нанял несколько человек, чтобы они боролись за эту картину? Зачем? Чтобы устранить по доверенности? Мысли Е Вэй вихрем проносились в голове, но ответа не находилось. Она не хотела отдавать картину.

"Это единственная картина, которой не хватает мафии", - отрывисто ответил Мо Цзюэ, скривив губы в улыбке. "Мне сообщили, что кто-то предложил огромную сумму за эту картину, и я думаю, что это были вы". "Дорогой красавец Мо Цзюэ, неужели ты настолько беден, что занимаешься контрабандой артефактов? Большой босс Мо не самый приятный из всех, если ты каждый раз так поступаешь". Е Вэй откровенно улыбнулась, и стала еще привлекательнее, когда общалась с собеседником. Несмотря на то, что она носила ту же маску, что и Eleven, она была на несколько ноток более живой, элегантной и по-настоящему очаровательной. "Поскольку Лондон - это наша территория, сможете ли вы провести его через таможню, даже если получите, это еще вопрос". "А вот это уже не ваше дело!" Мо Цзюэ прищурился и потупился. "Отдайте мне картину!" приказал он. Одиннадцатая и Е Вэй посмотрели друг другу в глаза, и Одиннадцатая отпустила женщину. Она резко спросила: "На чьей ты стороне?".

Женщина холодно улыбнулась, а Eleven, увидев, что произошло, вырубил ее, и она, прихрамывая, рухнула на бок. Ее улыбка стала ответом на вопрос, на чьей она стороне. Хотя сохранение ее жизни не означало, что они окажутся между наковальней и молотом, они могли обойтись и без нее. Одиннадцатая сказал: "Как насчет того, чтобы сразиться в течение одного

раунда?" "Тогда правила устанавливаешь ты". Мо Цзюэ, напротив, был на редкость покладист. Несмотря на то, что он разговаривал с Одиннадцатью, его глаза все время были устремлены на Е Вэя. Однако Е Вэй не смотрела на него и воспринимала его как невидимку. Её больше интересовал Серебряный Лик. Насколько он дееспособен по прошествии двух лет? Одиннадцатый прямо сказал: "Вы с Серебряным Лицом выбираете любого из нас. Кто упадет первым, живой или мертвый, тот проиграл. Никаких сожалений".

"Хамф, неужели ты думаешь, что люди могут победить в поединке один на один благодаря чистой удаче?" Голос Серебряного Лица был хриплым, как у старика. От скрытого мастерства его отличало то, что голос звучал вызывающе и нес в себе неуважение и презрение. Казалось, он был уверен, что станет лучшим убийцей. "Самоуверенность - это хорошо, но она не всегда бывает верной", - холодно сказала Одиннадцатая. Она спросила Мо Цзюэ: "Мо Цзюэ, ну и как?" Мо Цзюэ холодно нахмурился и посмотрел на нее злобным взглядом, в котором не было ни капли теплоты. "Почему я должен вступать с тобой в нечестный бой только потому, что она ранена?" Он указал на Е Вэй, в частности, на ее левую руку. Лицо Е Вэй слегка изменилось, и она постаралась не выдать своего присутствия. Хотя она очень хорошо скрывала это, от глаз Мо Цзюэ было не скрыться.

Женщина была настолько сильна, что не слишком отличалась от других мужчин. Она поняла, что если бы она нанесла ей удар за ударом, то вся ее рука онемела бы и болела. Сухожилия, конечно, были перебиты. Любое движение причиняло мучительную боль, и она изо всех сил старалась сдержаться. Если в совершенстве она уже отставала от Мо Цзюэ на один шаг, то с простреленной рукой победить было еще сложнее. "Наверное, это лучший выход из положения? А ты как думаешь?" Одиннадцатая не любила смеяться, и ее смех был гораздо более напряженным. Серебряное Лицо посмотрел на Мо Цзюэ, а Е Вэй мягко улыбнулась, не говоря ни слова. Мо Цзюэ холодно хмыкнул и сказал: "Серебряное Лицо, достань этот чертеж". "Уже!" Одиннадцатая протянула руку и сняла рисунок, после чего бросила его Е Вэю. Она холодно сказала: "Если ты выиграешь у меня, то рисунок будет принадлежать тебе".

Как только она передала картину Е Вэю, Одиннадцатая и Серебряный Лик почти одновременно нанесли друг другу удары. Серебристое лицо ждал этой возможности уже два года. Как только он нанес удар, поднялся порыв холодного ветра. Одиннадцатый был лучшим в рукопашном бою, и Серебряное Лицо, как оказалось, тоже был лучшим в рукопашном бою. Пока они сражались, Е Вэй быстро отступила в сторону и молча смотрела на Мо Цзюэ. Она сосредоточилась на поединке Одиннадцатой и Серебряного Лица. По скорости и силе они были сопоставимы друг с другом. Они обменивались кулаками и ударами, используя ограниченное пространство комнаты для того, чтобы взбираться на стены. Бой был очень напряженным, и явного победителя не было видно. Жаль только, что несколько артефактов в комнате были уничтожены. Е Вэй втайне был потрясен тем, как быстро улучшился Серебряный Лик. Его движения были совершенно иного уровня, чем два года назад.

После тридцати с лишним движений Одиннадцатая была в легком замешательстве. К счастью для нее, у нее был большой опыт импровизации, и она не выглядела слишком уж неуместной. Однако... "Боишься?" мягко сказал Мо Цзюэ. Е Вэй ничего не ответила и сосредоточилась на том, как Одиннадцатая и Серебряное Лицо наносят друг другу удары. Ей показалось, что движения были немного знакомыми, но она не могла вспомнить, где видела их раньше. Видимо, где-то она их видела, так как движения ног и ладоней были знакомы. По спине Е Вэя потекли струйки холодного пота. Серебряное лицо, казалось, видел все движения Одиннадцатой, точно перехватывал каждое ее движение и наносил смертельные удары в промежутках между ними. Эксперты обменивались ударами, каждый из которых был смертоносным и быстрым, как молния. Те, кто участвовал в поединке, не могли видеть так же ясно, как те, кто наблюдал за ними. В процессе поединка они могли слишком много думать и

полагаться только на инстинкт и опыт.

Е Вэй нахмурился и сказал: "Одиннадцать, смешивай свои движения. Не оставайся такой же, как раньше". Услышав это, Одиннадцать поняла, что происходит, и тут же изменила свои движения и перевернулась. Отказавшись от старых привычек, Сильвер Фейс не смог удержаться на ногах и получил несколько ударов от Элевен. Через несколько минут поединок возобновился, но перевес был на стороне Сильвер Фейс. Взгляд Мо Цзюэ стал еще глубже, он схватил Е Вэй за раненую руку. Поскольку сухожилия были повреждены, любое движение вызывало тупую боль, словно сталь била по кости. Умышленно или нет, но он схватил ее за то место, где было больнее всего. Е Вэй от такой боли стиснула зубы и злобно уставилась на него. Мо Цзюэ, казалось, это не волновало, и он холодно рассмеялся. "Настоящий джентльмен не вмешивается в поединок, так что заткнись!" "Дорогой красавец Мо Цзюэ, ты можешь прямо сказать мне, что хочешь почувствовать меня. Хватит использовать для этого такие плохие предлоги". Е Вэй улыбнулась и обняла его, чтобы ослабить напряжение на руке.

Этого человека, казалось, несколько не волновала ее травма. Если бы он потянул ее еще сильнее, левая рука не восстановилась бы и через месяц. Мо Цзюэ холодно и глубокомысленно посмотрел на нее своими фиолетовыми глазами. "Что с тобой? Не можешь справиться даже с женщиной-убийцей?" Е Вэй беззаботно рассмеялась, понимая, что Мо Цзюэ издевается над ней. Она не могла отрицать, что в бою с женщиной в черном была слишком самоуверенна и допустила ошибку, из-за которой была серьезно ранена левая рука. Самоуверенность привела к тому, что она пожала плоды своей неосмотрительности. "Мы с Одиннадцатю были всемогущи почти десять лет. Нужно дать дорогу новому поколению, чтобы оно смогло полностью раскрыть свой потенциал". размышлял Е Вэй. Женщина в черном была довольно способной, но в целом ей было не до неё. Она выигрывала у Е Вэй только за счет своей огромной силы, которая гарантировала травмы при контакте.

Мо Цзюэ с холодным и злобным видом сказал: "Похоже, твое положение главного убийцы становится несостоятельным". Е Вэй понял, что Мо Цзюэ говорит правду. Способности Серебряного Лица были выше способностей Одиннадцатого и ее. Когда дело доходило до боя один на один, они были ему не по зубам, и поражение было лишь вопросом времени. Но как она могла быть такой глупой, чтобы сражаться с ним в одиночку? Они с Одиннадцатю всегда сражались как единое целое. "Если он убьет меня, то, естественно, станет главным убийцей. А пока я мертва, он может мечтать дальше! Конечно, при этом великолепный Мо Цзюэ не будет заботиться о том, живу я или умираю". Е Вэй тихонько рассмеялся. В то время как он уже собирался ослабить хватку, тот вдруг крепко зажмурился, и по руке Е Вэй пронеслась невыносимая боль. В животе Е Вэй образовалась пустота от боли. Казалось, что её нервы кто-то рвёт на части. 'Больно!'

Она была способна терпеть сильную боль и даже не смежила веки, упрямо глядя на Мо Цзюэ, который прикладывал все большую силу. Он знал, что если приложит еще немного силы или еще немного потянет, то локоть уже не восстановится. Станет ли Е Вэй Е Вэй, если потеряет руку? Будет ли Е Вэй, которой подрезали крылья, оставаться ею? Он не был уверен в этом, и его взгляд стал еще более злобным. Его фиолетовые глаза были темными и злыми. Ему нужно было быть еще более жестоким, чтобы уничтожить ее. На лбу Е Вэй выступили капельки пота, но она улыбнулась еще шире: она видела Мо Цзюэ насквозь, несмотря на то, что сама не знала, что чувствует по этому поводу. Она холодно рассмеялась и сказала: "Если у тебя нет уверенности в том, что ты сможешь меня полностью запутать, то можешь не тратить мой локоть. Бай Е все равно сможет прикрепить ко мне чужой локоть, и дела у меня пойдут как по маслу".

Е Вэй пожалела, что сказала это. Черт возьми, Е Вэй, ты слишком гениален, - хотела сказать

она, но не смогла заставить себя. Гнев Мо Цзюэ вспыхнул, и он выглядел раздосадованным и рассерженным. "Неужели ты думаешь, что я не осмелюсь?" "Нет, на что же еще ты не решаешься?" Е Вэй захихикала, не обращая внимания на острую боль в руке, и снова посмотрела на Одиннадцать и Серебряное Лицо. Вдруг раздался громкий взрыв, и кулак Серебряного Лица приземлился на каменную статую льва и разбил ему голову. Посыпались камни разных размеров, создавая суматоху. Е Вэй немного забеспокоился. Неужели они сегодня бегут в Poreues, обкурившись шпината? Она посмотрела в сторону Одиннадцати и Серебряного Лица и проигнорировала Мо Цзюэ, тем более, что от его объятий исходило тепло. "Вэй Вэй, иногда мне очень хочется тебя придушить", - неожиданно жестко и холодно произнес Мо Цзюэ. Е Вэй мягко рассмеялся и ответил: "Взаимно!".

Убив другого человека, они станут самими собой и не будут беспокоиться друг о друге, не будут создавать трудностей для другого человека. Разве это не хорошо? 'Мо Цзюэ, ты думаешь, что ты единственный, кто так считает?' В мгновение ока Серебряное Лицо и Одиннадцать оказались посередине. Она оттолкнула Мо Цзюэ и медленно подошла к ним. Мо Цзюэ зловеще посмотрел на ее беззаботный силуэт и почувствовал, как в его сердце разгорается гнев. Она очень переживала за Одиннадцать. Серебряное Лицо получил лишь несколько незначительных повреждений грудной клетки. А вот Одиннадцатая была намного медленнее, и она очень переживала. Она понимала, что, продолжая сражаться, Одиннадцать не принесет себе пользы. Когда Сильвер Фейс вскочила на ноги, она выстрелила в Сильвер Фейс серебряными иглами. Серебристому лицу удалось избежать первых двух, но не третьей. Одиннадцать получила порез на руке от его маленького ножа.

Капала кровь, и Одиннадцать нахмурился. Серебряное лицо было уколото в акупунктуру на руке, и он не чувствовал своей руки. Однако он улыбнулся и сказал: "Лезвие ножа покрыто ядом. Ты проиграла". Одиннадцать высокомерно рассмеялась и бросилась на него с распростертыми объятиями. Она не собиралась говорить ему, что у нее есть иммунитет к ядам. Сильвер Фейс не ожидал, что Элевен никак не отреагирует, и вынужден был снова вступить с ней в схватку. Сильвер Фейс был обездвижен в руке. Е Вэй почувствовал облегчение, так как потерял треть своей силы. Сильвер Фейс был явно в невыгодном положении. Уклонившись от удара Одиннадцатого, он вскочил на ноги, схватил скипетр статуи богини и ловко атаковал Одиннадцатого сложным движением. Вдруг он провел пальцем по ночной жемчужине на вершине скипетра. Плитка, на которой стояла Е Вэй, внезапно просела, и Е Вэй почувствовала, что центр тяжести упал. Мо Цзюэ был потрясен, он резко рванулся вперед, как леопард. "Вэй Вэй..."

Он смог схватить Е Вэй только за рукав, но не за руку. Лицо Мо Цзюэ изменилось, и он, не раздумывая, прыгнул вниз. Пол внезапно закрылся. Одиннадцать были в шоке...